

[Примечание: предупреждение, мысль о самоубийстве и попытка.]

Остатки тепла поздней осенней ночью ушли.

Шэнь Юхань вернулся в свою комнату в оцепенении, он не знал, как оказался в постели, и он не знал, как завернулся в одеяло, теперь ему даже стало трудно дышать, это было невыносимо.

Также неизвестно, знал ли уважаемый отец, что его жизнь протекает слишком гладко или что-то в этом роде, поэтому его привезли сюда, чтобы он пережил такое несчастье.

Если он мертв, значит, он мертв, смерть кладет конец всем бедам человека, как его можно воскресить из мертвых, также неизвестно.

Ему совсем не нравится современный мир, и ему совсем не нравятся люди вокруг него, никто из них не искренен.

«Шань Цихуань» был настолько плох, что, очевидно, сейчас относясь искренне, но тот только думает, что он играет. Но он тот, кто относится к нему лучше всего, он тот, кто дает ему лучшее, и теперь он тот, кто ранил его сердце больше всего.

Он не может изменить тот факт, что он «Шэнь Юхань», но он был таким дружелюбным, как он может этого не видеть? Времени слишком мало?

Отныне они не имеют ничего общего друг с другом, но по-прежнему живут под одной крышей?

Он обращался с ним как со своим мужем, но на самом деле заставил его так расстраиваться.

Но кого он может винить?

Винить Бога?

Шэнь Юхань зарылся лицом в одеяло и без конца плакал.

Он скучал по своей семье, хотя его мать была строга с ним, никто никогда не говорил ему таких резких слов в прошлом. Его отец тоже очень любил его, до того, как император издал императорский указ, он беспокоился о его браке, о его братьях, хотя у каждого из них были свои особенности, но куда бы они ни пошли, они всегда приносили ему сувениры, когда возвращались.

В ночь перед его свадьбой все его братья плакали.

Как говорится, человек не будет лить слезы, но это только потому, что он не достиг точки грусти.

Им, должно быть, было очень грустно, когда они смотрели на то, что его выдали замуж далеко отсюда, ему тоже было грустно, но он никогда не думал, что они будут разлучены навсегда, если бы он все еще был в Королевстве Ци, и если бы его не ограбили бандиты, возможно, их семья все еще могла бы воссоединиться в оставшиеся годы.

Но здесь ему было холодно, голодно и грустно, его семья не знала, где он, и он также не мог знать о положении своей семьи, если бы они были в Королевстве Ци, они все равно смогли бы переписываться.

Было бы лучше выйти замуж за ужасного правителя Королевства Чу, ну и что, что он стар, по крайней мере, он не стал бы изливать свои чувства на этого старика.

Нет, он все еще жив в чьем-то теле, и все члены его семьи давно мертвы, исчезли!

Чем больше он думал об этом, тем печальнее ему становилось, Шэнь Юхань уставился в потолок и беззвучно заплакал, через некоторое время он разрыдался сильнее, его горе было неопишимо.

В конце слышались приступы кашля.

Он немного кашлял, когда вернулся сегодня вечером, и теперь, когда он плакал, он чувствовал себя не только морально некомфортно, но и еще хуже физически.

Лицо Шэнь Юханя покраснело от кашля, и он почти задохнулся, поэтому ему пришлось сесть, его горло зудело все сильнее, и он кашлял чаще.

Он хочет домой, он не хотел оставаться в современности, атмосфера здесь открытая, и все здесь очень свободные, он ничего не понимает и ничему не может научиться. Современные люди находятся в этой среде с самого рождения, они быстро всему учатся, но когда он слышит незнакомое слово или иероглиф, ему приходится долго тщательно обдумывать, это место подходит для всех современных людей, но оно не подходит для него, выходца из неизвестной династии.

У людей здесь другой взгляд на дистанцирование от тех, кто им не нравится, они могут развестись в любое время, встретить новых людей через пару дней, снова влюбиться и восстановить свои семьи.

Но он не может, он не может этого сделать, Шань Цихуань указал, что «Шэнь Юхань» преследовал кого-то другого, он заботился об этом и не хотел больше быть с ним, но что насчет него, они уже делили одну постель, и многие люди знают, что они женаты.

Он никогда не выходил замуж за кого-то, кроме того, тот, кто преследовал Шань Цюнь, – это не он, но у него не было возможности объясниться.

Но как мог Шань Цихуань так обращаться с ним? Он чисто и решительно отделился от него без чувств, напрямую расходясь.

Но он древний человек со старомодными идеями, он не хочет оставаться в этом мире, он просто аутсайдер.

Он подумал с грустью и гневом, что, поскольку у «Шэнь Юханя» нет ни родственников, ни друзей, никто не будет жалеть его, когда он покинет этот мир.

Если он снова умрет, сможет ли он снова перейти обратно?

Да, он перешел границу после смерти, возможно, он сможет вернуться обратно после смерти и вернуться в Королевство Ци!

После возвращения домой ему не нужно будет каждый день тайно изучать современные знания, и он не должен быть неправильно понят, не говоря уже о том, чтобы его не любил муж, в любом случае, он уже умер однажды, ему все равно, умрет ли он еще раз.

Он ничего не хотел от современного мира, он больше не хочет этих трудностей!

Но как он собирается умереть?

Думая об этой проблеме, слезы Шэнь Юханя внезапно прекратились, он вскочил с кровати босиком и выбежал на балкон, он вспомнил, что в новостях были сообщения о том, что некоторые люди забрались на самый верх здания и прыгнули, чтобы покончить с собой. Выше десятого этажа выжить было невозможно, это был первый способ умереть, но здесь третий этаж, самое большее, ноги будут сломаны, нижние конечности парализованы, скорее он будет мертв, чем жив, и жизнь была бы хуже смерти.

Второй способ умереть – быть сбитым машиной, но умереть на шоссе легко, однако в их сообществе нет машин, а улицы снаружи полны медленно движущихся транспортных средств, и он тоже не знает пути, этот способ смерти был ненадежным, он, вероятно, только сломал бы себе ноги, что было бы то же самое, жизнь была бы хуже смерти, неприемлемо.

Третий способ умереть – утонуть, он вспомнил, что они сказали, что «Шэнь Юханя» столкнули в воду, а потом он занял его место, но прямо сейчас он нигде не мог найти озеро, и не мог умереть, его мог бы спасти добросердечный человек, проходящий мимо, неприемлемо.

Четвертый способ умереть – перерезать себе вены и покончить с собой, на кухне есть ножи!

Шэнь Юхань вернулся в дом с холодного балкона, он перестал плакать, но пальто тоже не взял, он спустился вниз босиком и направился прямо на кухню искать нож.

Шань Цихуань по соседству тоже чувствовал себя неуютно.

Он думал об этом всю ночь, зная, что случится с Шэнь Юханем после того, как он произнес эти холодные слова, он так любил плакать, и каждый раз, когда он плакал, он выглядел особенно грустным.

Он подумал, что Шэнь Юханю будет полезно поплакать на этот раз, ему не придется плакать из-за его слов в будущем.

На самом деле, Шэнь Юхань не так плох, как он думал, его характер на самом деле довольно хороший, он никогда не видел его сердитым, он просто немного деликатный и нежный, любит вести себя кокетливо и любит плакать, он очень послушен перед ним и делает все, что ему говорят, и не будет выдвигать чрезмерных требований.

Как мог такой хороший Шэнь Юхань ввязываться в драки, ссоры и использовать нецензурные выражения? Возможно, именно отъезд родителей привел к резкому изменению его темперамента, теперь, когда ушел его дедушка, он потерял поддержку и успокоился и, вероятно, что он вернулся к своему первоначальному состоянию.

Шань Цихуань лежал на кровати, не обращая внимания на сон, он не осмеливался включить видео на мобильном телефоне, он все еще слышал плач, доносившийся из-за соседней двери, как и ожидалось, он жалобно плакал и кашлял. Он не знал, простудился ли он, потому что сегодня на нем было недостаточно одежды.

Он был готов поднять одеяло несколько раз, но в конце концов опускал руку, державшую одеяло.

Когда он опустил руку, приподнимавшую одеяло, в пятый раз, за соседней дверью больше не раздавалось плача, а затем он только услышал, как Шэнь Юхань встает с кровати и открывает балконную дверь, соседняя комната находилась рядом с его балконом, и звук был очень отчетливым.

Зачем открывать окно посреди ночи?

Он не знает, было ли закрыто окно или нет, но Шань Цихуань услышал, как Шэнь Юхань открыл дверь своей комнаты и сбежал вниз по лестнице.

Что он опять делает?

Шань Цихуань не мог успокоиться, поэтому, наконец, в шестой раз приподнял одеяло и открыл дверь, чтобы выйти.

Верно, он спустился вниз налить воды, а не посмотреть, что делает Шэнь Юхань посреди ночи.

Он последовал за ним вниз по лестнице, и всю дорогу свет не включался, была кромешная тьма.

На лестнице горел ночник, но он не был ярким, но Шэнь Юхань, очевидно, бежал вниз, почему он не включил свет внизу, что он делал?

Нет необходимости идти в гостиную смотреть телевизор, когда он злится и плачет, верно? Он также может посмотреть его на своем мобильном телефоне или выйти на улицу, чтобы насладиться ветерком?

Идея Шань Цихуань была явно неправильной, телевизор в гостиной не включен.

Затем Шэнь Юхань спустился вниз, попить воды?

Но он только что так плакал, что для него нелогично внезапно спускаться вниз, чтобы попить воды.

Затем Шань Цихуань услышал лязгающий звук, доносящийся из кухни, такой звук могли издавать только ножи.

Что он делал на кухне с ножом?

Шань Цихуань сначала включил свет в гостиной, пошел на звук на кухню, а затем включил свет и на кухне.

Шэнь Юхань, который не знал, что Шань Цихуань следует за ним, был поражен внезапным светом, он пытался найти нож для фруктов, после долгого рытья в нем он не знал, куда тетюшка положила нож, нож острый, им легко резать, и не тяжелый.

В этот момент он все еще держал в руке нож для разделки мяса и воспользовался лунным светом, чтобы поднести нож к собственному запястью, задаваясь вопросом, сможет ли он разрезать свою кожу. Нож может разрезать свиную кость, так что он мог бы разрезать и его кожу.

Однако он ни за что не закончил бы свою жизнь на кухне, если бы он залил кровью всю кухню здесь, тетя Ван не смогла бы убрать помещение. тетя Ван обычно относилась к нему довольно хорошо и особенно заботилась о его вкусе.

Как раз в тот момент, когда он размышлял о том, где закончить свою жизнь, неожиданно зажегся свет.

Шань Цихуань сразу же испугался Шэнь Юханя, который держал кухонный нож и был готов заколоть себя!

Он отреагировал быстро, шагнул вперед и схватил кухонный нож в руке Шэнь Юханя, бросил его на столешницу и немедленно унес его из опасного места на кухне.

Шань Цихуань был зол и встревожен:

— Шэнь Юхань, что ты делал на кухне с кухонным ножом?

Потребовалось всего мгновение, чтобы ноги Шэнь Юханя оторвались от земли, и его вынесли из кухни, когда он отреагировал, его уже посадили на стул, а Шань Цихуань стоял перед ним!

И без того красные глаза Шэнь Юханя стали еще краснее от его свирепого взгляда, и по ним потекли слезы.

Даже не дать ему умереть, это уже слишком!

Шэнь Юхань только что был так зол на Шань Цихуаня, что начал безрассудно говорить и, плача, он произнес:

— Какое тебе дело до того, что я делаю?

Шэнь Юхань думал, что сейчас он очень свиреп, но в глазах Шань Цихуаня он действительно жалкий, совсем не свирепый, а также очень обиженный.

Он действительно сам виноват в том, что тот почувствовал себя обиженным, это понятно.

Шань Цихуань снова почувствовал вину, сожаление, страх и другие эмоции перед Шэнь Юханем. После того, как Шэнь Юхань так «жестоко» обошелся с ним, его разум снова начал терять ясность.

— Посреди ночи ты взял кухонный нож, чтобы порезать собственную ладонь и приготовил на пару когти феникса (куриные лапки)? Даже не надел обувь, — Шань Цихуань был напуган им, и выражение его лица было не очень хорошим, но он не осмеливался говорить слишком резким тоном и изо всех сил старался сдержать свое беспокойство: — Шэнь Юхань, если ты хочешь разозлить меня, не смейся над своей собственной жизнью!

— Кто хочет тебя разозлить, кто ты для меня? — Шэнь Юхань произносил одно предложение за другим, его голос был хриплым от ночных рыданий, и он даже не мог выругаться.

Шань Цихуань: — ... — он почти забыл, что Шэнь Юхань на самом деле довольно умен и красноречив.

Полтора часа назад именно он сказал, что они двое не будут мешать друг другу в будущем, и Шэнь Юхань немедленно воспользовался этим, так что проблема теперь была у него.

Будучи заблокированным и не в состоянии говорить, Шань Цихуань мог только присесть перед ним на корточки и вытереть слезы рукавом, его голос смягчился:

— Что именно ты собирался делать?

Конечно, Шэнь Юхань хотел вернуться в Королевство Ци, он хотел вернуться домой, он шмыгнул носом и сказал:

— Я хочу домой, ты мне больше не нужен.

Шань Цихуань посмотрел на него, он ему больше не был нужен, эти слова ранили его сердце, но они были ничем по сравнению с возмутительными словами, которые он сказал сегодня вечером, это был его выбор, который привел к нынешнему результату.

Более того, Шэнь Юхань хотел «вернуться домой», его дома больше не было, где у него еще мог быть дом, неудивительно, что он так горько плакал, Шань Цихуань чувствовал себя неуютно в своем сердце, это он не подумал хорошенько.

Тон Шань Цихуаня снова стал немного мягче:

— Тогда ты не можешь прижимать нож к запястью, если случайно порежешься и пойдет кровь, ты умрешь.

— Мы больше не будем мешать друг другу, так что тебе должно быть все равно, выживу я или нет, — Шэнь Юхань ссорился с ним.

Роли двоих, обозначенные полтора часа назад, поменялись местами.

Шань Цихуань вздохнул, если Шэнь Юхань хотел разозлить его, то ему удалось разозлить и обеспокоить, но он не хотел, чтобы все было так.

Шэнь Юхань отвернулся, не желая разговаривать с Шань Цихуанем, он задрал ноги на стул и

свернулся калачиком.

— Я знаю, что сегодня вечером говорил резко и разозлил тебя, — Шань Цихуань хотел спасти ситуацию, он хотел перенести его, но перед Шэнь Юханем был обеденный стол, и он не мог его удобно взять.

Шэнь Юхань также вел себя так, как будто не хотел слышать того, что тот говорил, затыкая уши, как страус.

На мгновение Шань Цихуань не знал, что сказать, в первую очередь это была его вина.

На самом деле, он пожалел об этих словах после того, как произнес их, особенно когда услышал, как запыхавшийся Шэнь Юхань плачет в соседней комнате, он почти не смог удержаться, чтобы не подбежать, уговорить и извиниться перед ним.

Он знал, почему хотел это сделать, и это было потому, что он знал, что полон решимости сказать эти слова, иногда спокойствие – это тоже своего рода попытка для самого себя.

Возможно, ему не стоит вырезать все одним ударом, когда он закрылся сам от себя, он также заблокировал Шэнь Юханя, то, как он смотрел на него в эти последние несколько дней, и то, как он защищал его в то время в резиденции Шань, было невозможно игнорировать.

Возможно, они могли бы попробовать, почему бы не дать друг другу шанс узнать друг друга получше, и они могли бы помешать друг другу немного.

Шэнь Юхань проигнорировал Шань Цихуаня, который сел на стул рядом с ним, чтобы сопровождать его.

Только когда Шэнь Юхань, который в угрюмом настроении держался за голову, несколько раз кашлянул и не мог перестать кашлять, Шань Цихуань понял, что что-то не так.

— Шэнь Юхань, что с тобой не так?

Он протянул руку и дотронулся до тонких запястий, обнаженных в пижаме, они были холодными, он также дотронулся до голеней, которые тоже были ледяными.

Шань Цихуаню было все равно, сердит он или нет, после того, как его кашель утих, он сразу поднял его и понес наверх.

Тело Шэнь Юханя внезапно взлетело в воздух, и он крепко обнял Шань Цихуаня за шею:

— Что ты делаешь?

Шань Цихуань взглянул на его заплаканное лицо, и его сердце сжалось:

— Возвращаемся в комнату, смех над собственным телом, потеря перевешивает выигрыш, — в первом предложении он говорил о Шэнь Юхане, а в последнем предложении он говорил о себе, это действительно отдал невесту и вдобавок потерял свою армию².

(2. 二重打击: понести двойные потери после попытки обмануть врага; понести двойной удар после попытки воспользоваться чем-либо.)

— Если ты хочешь вернуться, возвращайся сам, — Шэнь Юхань уставился на него красными и опухшими от слез глазами: — Отпусти меня, кха-кха-кха, — кашель лишил его импульса.

Конечно, Шань Цихуань проигнорировал его, на нем была тонкая пижама, руки и ноги были холодными, и он все еще кашлял, все это были признаки болезни, он не позволил бы Шэнь Юханю замерзнуть внизу.

Кроме того, Шэнь Юхань действительно легкий, и не требуется особых усилий, чтобы отнести его наверх.

В сердце Шэнь Юханя кипит гнев, откуда бы у него хватило присутствия духа подумать, что у его мужа хорошая сила рук, и он мог бы поднять его на третий этаж на одном дыхании.

Шань Цихуань не отнес Шэнь Юханя обратно в их свадебную комнату, а отнес его в свою комнату. Он знал, что Шэнь Юхань, должно быть, намочил одеяло от слез, более того, окно в комнате не было закрыто, и там совсем не было тепла.

Все тело Шэнь Юханя испытывало дискомфорт, после того, как он успокоился, у него закружилась голова, в горле пересохло, а глаза, нос и горло болели.

Шань Цихуань завернул его в одеяло на кровати, хотя он действовал быстро, его движения все еще были мягкими.

Шань Цихуань сначала пошел в ванную, чтобы отжать горячее полотенце:

— Вытри лицо.

Шэнь Юхань вытер лицо, сдаваясь, затем он кинул полотенце обратно в Шань Цихуаня и отвернулся от него.

Шань Цихуань тоже не возражал, он пошел в ванную, чтобы снова намочить полотенце, и когда он вышел, полотенце все еще было горячим, но на этот раз он приподнял нижнюю половину одеяла и сказал:

— Вытяни ноги.

Шэнь Юхань натянул одеяло, подобрал ноги и посмотрел на Шань Цихуаня:

— Нет, — он не показывает свои ноги другим случайно!

У Шань Цихуаня не было выбора, кроме как вытащить ноги самостоятельно, ноги Шэнь Юханя были не такими сильными, как руки Шань Цихуаня, и он потерпел поражение после секундной борьбы. К тому времени, как он покраснел от гнева, Шань Цихуань уже начисто вытер его ноги горячим полотенцем и укрыл их, прежде чем уложить обратно в постель.

Шэнь Юхань натянул одеяло до самого лица и прикрыл его изо всех сил, он не знал, покраснел ли он от гнева или смущения!

Раздражает, даже несмотря на то, что он сказал ему не трогать его ноги, он все равно трогает их!

— Подоткни одеяло и не прячь голову, — когда Шань Цихуань вышел из ванной, он положил руку на лоб Шэнь Юханя, к счастью, у него не было температуры: — Подожди, пока я вернусь, прежде чем уснуть.

Шэнь Юхань натянул одеяло ему под нос и увидел, что тот собирается уходить, поэтому угрюмо спросил:

— Куда ты идешь?

— Спущусь вниз и приготовлю тебе лекарство от простуды, выпьешь его позже, перед сном,
— Шань Цихуань знал, что он должен нести ответственность за последствия с того момента, как вышел из комнаты, почему он на самом деле должен был страдать от этого, нет, это он пожинает то, что посеял.

— О, — Шэнь Юхань лежал с одеялом в руках, наблюдая, как уходит Шань Цихуань.

Сегодня вечером он во второй раз вошел в спальню, где обычно спал его муж, его кровать была намного просторнее, чем та, на которой они спали.

Сначала он подумал о Шань Цихуане, вытирающем ему ноги, а затем подумал о тех глупостях, которые Шань Цихуане сказал сегодня вечером, и о том, как он отправил его вниз днем, на

мгновение он был немного сбит с толку, его голова была полна случайных мыслей, но он все еще злился на мужа.

Вскоре после этого Шань Цихуань вернулся и принес ему чашку заваренного китайского лекарства.

Шань Цихуань сказал ему встать и выпить лекарство:

— Сначала встань и выпей.

Чашка прозрачная, Шэнь Юхань отодвинулся, когда увидел темное лекарство, и не захотел вставать, чтобы выпить его:

— Оно горькое.

Шань Цихуань первым сделал глоток за него:

— Не горько, это сладко.

После того, как Шэнь Юхань поверил ему, он сел и принял лекарство, сделав глоток, он обнаружил, что оно совсем не горькое, поэтому он допил лекарство одним глотком, выпив лекарство, он сразу лег.

Ссора закончилась, лекарство было выпито, и ночь становилась поздней.

Убедившись, что больше не от чего принимать меры предосторожности, Шань Цихуань откинулся на кровать.

Он спросил Шэнь Юханя:

— Ты спишь? Скажи мне, если почувствуешь себя неуютно посреди ночи.

Шэнь Юхань не ответил ему, Шань Цихуань подождал некоторое время, не получив ответа, он несколько раз посмотрел на его лицо, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, прежде чем выключить свет.

После того, как все выключили свет, он нежно прижался носом к Шэнь Юханю, поцеловал его в лоб и сказал низким и хриплым голосом:

— Прости, я не должен был говорить тебе эти слова, — он помолчал немного и с некоторым трудом произнес: — Ты все еще хочешь меня, верно?

Но Шэнь Юхань вообще не спал, после поцелуя Шань Цихуаня он терпел некоторое время, прежде чем тихо перевернуться и зарыться лицом в одеяло.

Муж слишком хитер, он действительно поцеловал его в это время!

<http://bllate.org/book/14322/1268276>